***

Аварис.

На следующий день после прибытия начались учебные будни.

Проснувшись в своей кровати, скрытой, как и все другие кровати, балдахином, решил полежать пару минут и пробежаться по составленному плану на обучение. План был прост, как палка. Никаких хитрых интриг и прочего: только учеба и еще раз учеба.

К тому же необходимо было найти место для тренировок, как физических, так и магических. Я знаю всего два места, где мне никто не будет мешать: Тайная комната и Выручай комната. Вторая подходит больше, плюс нет риска столкнуться с василиском.

Конечно, надо будет озаботиться тем, чтобы найти заброшенный класс, если кто будет спрашивать где я пропадаю. Самым слабым местом в моем плане является наличие у горе-квартета карты, которая может отследить мои передвижения.

В комнате было достаточно тихо, слышно лишь размеренное сопение соседей. Стараясь издавать как можно меньше звуков, сделал небольшую разминку и начал одеваться в школьную мантию. Не самый практичный предмет гардероба, хоть в ней и достаточно комфортно.

Одевшись, краем глаза заметил какое-то движение. Посмотрев в ту сторону, увидел, как, откинув балдахин на край кровати, Руфус сел и пытался окончательно проснуться, отчаянно зевая. Взбодрившись и будто почувствовав мой взгляд, он посмотрел на меня. Кивнув мне в знак приветствия, встал с кровати и пошел к своим вещам.

Не став дожидаться, пока все проснутся, покинул комнату, предварительно сказав Руфусу, чтобы догонял. Спустившись по винтовой лестнице в гостиную факультета, заметил, что какая-то часть учеников уже находится в помещении и никуда не уходит, судя по всему, все ожидают, пока староста выдаст расписание на этот год.

Решив дождаться старост и остальных первокурсников, уселся на диван. Созерцание огня всяко лучше блуждания по замку в тщетной надежде найти дорогу. Хотя я и запомнил дорогу в Большой зал, но пока не разобрался в системе работы лестниц.

Долго ожидание в одиночестве не продлилось. Каких-то десять минут, и в общую комнату вышли Джеймс с друзьями. По какой-то причине их было всего трое. Видимо Питер все еще пытается проснутся. Не скажу, что я был огорчен его отсутствием, скорее наоборот рад, что проведу меньше времени рядом с этим крысенышем. Возможно я предвзят, так как сужу по сюжету книг, но мне неприятна его компания.

Увидев меня, Джеймс махнул мне рукой и пошел в моем направлении, потащив за собой друзей.

— Утречка, племяш. — радостно сказал Джейми.

— Ты подозрительно бодр для начала учебного года, — с усмешкой сказал я. — Особенно учитывая твою нелюбовь к учебе. Привет, ребят.

На мое высказывание родственник возмутился, а его друзья лишь улыбнулись. В отличии от Джеймса, ребята были все еще немного сонные и помятые. Хотя, по-моему, Люпин всегда находится в таком состоянии.

Римус сказал, что скоро вернется, ушел из общей гостинной. Как могу догадаться, он ушел к декану за расписанием.

Пока мы стояли и ждали возвращения оборотня, из спален успели выйти практически все ученики и в гостиной стало тесновато. Мои соседи не были исключением и тоже выбрались из нашел берлоги. Ничего не говоря, рядом со мной встали Скримджер, Кингсли и Мур. Именно этот момент решил выбрать Джеймс, чтобы поговорить.

— Аварис, послушай, — сказал родственник, скорчив серьезную физиономию. — Будь осторожен в школе, очень тебя прошу.

— В чем причина? — спросил я, вопросительно вздернув бровь.

— Понимаешь, — замялся Джеймс, — Далеко не всем нравятся наши шутки и розыгрыши.

— Другими словами, — перебил я его. — Вы опасаетесь, что через меня попытаются достать вас или, как вариант, отыграться на мне.

— Ты прав, — вздохнул Поттер, — Пойми, я не сомневаюсь в твоих способностях, но все может закончиться банальной подставой. Особенно, если ты кого-нибудь покалечишь.

— Что значит «если»?

— Аварис, я серьезно.

— Я тоже, — со всей серьезностью сказал я, посмотрел ему в глаза, пока он не отвел взгляд, — То-то же! Не беспокойся лишний раз, морщины рано появятся. И вообще: рассуждающий и делающий выводы Джеймс Поттер? Кому расскажу — не поверят. Может ты кто-то другой под оборотной?

— Ты безнадежен.

— Поздняк метаться. Надо было думать о последствиях, когда устраивали розыгрыши.

На пару мгновений воцарилось молчание, прежде чем я решил еще больше разрядить обстановку.

— Да и вообще, Джеймс, — обратился я к старшему, — Не забывай, что из нас двоих мозгами не обделен только я, впрочем, как и красотой… Боюсь, что при такой конкуренции ты себе девушку никогда не найдешь.

Стоило закончить фразу, как спустя пару мгновений Сириус засмеялся своим лающим смехом, чуть погодя к нему присоединилось еще несколько «голосов». Обратив внимание на источник постороннего звука, заметил, что мои вынужденные соседи еле сдерживаются, что не засмеяться. Немного в стороне увидел вернувшегося Римуса в компании с рыжей, довольно симпатичной, девушки, которая, судя по значку старосты, являлась Лили Эванс.

— Он тебя сделал, Поттер. — сказала девушка.

Пока Джеймс разевал рот, как рыба, выброшенная на берег, старосты успели раздать расписание и ученики начали расходиться из гостиной.

— Так, новенькие, — оборотень обратил на себя внимание перваков. — На протяжении недели вас на занятия будет провожать кто-нибудь со старших курсов. Надеюсь, недели будет достаточно на то, чтобы вы запомнили дорогу. Сегодня этим займется моя, так сказать, коллега — Лили Эванс.

— Дети, — начала девушка, — Сейчас мы пойдем на завтрак в Большой зал, просьба не отставать и запоминать дорогу.

На выходе из гостиной услышал, как друзья подкалывают Джеймса.

***

Далее потянулись учебные будни, во время которых я старался показать лучший результат. «Старался», конечно, громко сказано, ведь, имея идеальную память, сложно что-то забыть. Этого было достаточно, чтобы я мог сконцентрироваться на практических занятиях и изучении материалов в библиотеке. К сожалению, получить доступ к Запретной секции я смогу не ранее чем через пару лет.

За пару месяцев такого графика я выделил для себя наиболее интересные предметы: Чары, Трансфигурация и Зельеварение. ЗоТи тоже интересный предмет, но только с точки зрения

отработки заклинания и наработки опыта. В остальном же, имея под рукой память архимага, можно изучить гораздо более полезные заклинания, нежели заклятия щекотки.

Трансфигурация в итоге оказалась довольно неоднозначной дисциплиной. Покопавшись в архиве памяти, могу с уверенностью заявить, что смогу проводить аналогичные процедуры, но на более глубоком уровне и без зубодробительных формул, со значительно большими затратами. В этом и кроется мой интерес к предмету. Изучив местный аналог, в будущем смогу оптимизировать процесс путем слияния двух подходов. В идеале можно получить простую в освоении систему с небольшими затратами энергии.

Чары были интересны изучением новых заклинаний и разбором их работы. Тонкая манипуляция или громоздкие конструкции, универсальность или точечная работы. Пожалуй, только так я могу описать весь простор возможностей, открывающихся посредством изучения чар. Мое мысли подтвердились, после короткого разговора с профессором Флитвиком, который вкратце описал перспективы. Думаю, будет интересно получить звание мастера.

Зельеварение сам по себе интересный процесс, и понравился он мне своим отдаленным сходством с химией. Медитативное занятие готовки зелья. Похоже, я был единственным студентом с таким расслабленным лицом во время урока.

Преподавали эти предметы уже известные для меня, по канону, персоны, с поправкой на время. Разве что ЗоТи вел отставной авров, и это сказывалось на манере ведения урока.

Учителя ЗоТи звали Маркус Уайт: отставной аврор, который своим боевым опытом завалит нескольких параноиков, как Грюм. На уроках было минимум теории и максимум практики с последующим разбором ошибок. Так как мы первокурсники, нас пока не допускали до боев друг с другом, но профессор заверил нас, что в следующем году мы доберемся до дуэлей и сражений с людьми. Хотя о каком сражении может идти речь, ведь многого ожидать от детей не приходится. Максимум дотянуть до прихода подмоги в лице аврората.

Помимо необходимой учебы занимался самостоятельным изучением магии и сближением с теми, кого я наметил в качестве друзей и соратников.

Чтобы сойтись со Скримджером много не понадобилось: лишь действовать с позиции силы. Всего лишь надо было проявить себя в качестве сильного и харизматичного лидера. Сделать это оказалось несложно, находясь в школе полной детей, где каждый третий пытается самоутвердиться за счет другого. К тому же Руфус сам искал моего внимания.

С Кингсли оказалось все несколько неоднозначно. По первой я не планировал сближаться с ним, а уж тем более становиться другом. Однако, волей случая, все обернулось несколько иначе. Я неоднократно замечал предвзятое к нему отношение на почве расовой принадлежности. Хоть я сам не сторонник равноправия и толерантности, но считал, что судить всех под одну гребенку как минимум глупо. Серая масса пыталась давить на парнишку, чем чуть не разрушала его самооценку. Собственно, сказанные мною слова о том, что серая масса после учебы не поднимется выше обычного клерка, и стали началом зарождающийся дружбы.

В последствии стал чаще замечать парня в нашей компании.

Третьим членом нашей компании стала Амелия Боунс. В ее случае мне даже ничего не пришлось делать, ведь будучи веселой и непоседливой особой, она сама нас нашла и влилась в узкий круг друзей.

Как выяснилось, с ней на факультете учится ее старший брат — Эдгар. Он одногодка с Джеймсом и похоже будущий отец Сьюзен Боунс. Конечно при условии, что ничего не изменится с моим появлением в мире.

Последний из моих соседей по комнате влился в нашу компанию после того, как я помог ему выбраться из передряги. В связи с начинающей набирать обороты идеологией «чистой крови» на Мура вылился целый ушат помоев и оскорблений, связанных с его происхождением. Самое прискорбное, что на Гриффиндоре тоже находились альтернативно развитые, что поддерживали данное движение.

Таким образом, в один прекрасный день эти уникумы решили проучить «грязнокровку».

По пути в гостиную я услышал подозрительные звуки вперемешку со смехом. Заинтересовавшись происходящим, быстро определил источник звуков, которые доносились из-за двери заброшенного класса. Тихонько приоткрыл дверь, дабы не издавать лишних звуков.

За дверью было просторное помещение с отодвинутыми к стенам партами и центре собралась компания из четверых гриффиндорцев, что измывалась над Джоном.

— Эй, грязнокровка, — обратился к моему соседу один из ребят, — Ты там живой? Как тебе на вкус слизни? Понравились?

— Пошли вы, ублюдки. — ответил Мур, и его скрутило в приступе рвоты вперемешку со слизнями.

— Ах ты урод, — с размаху пнул его под ребра один из младших гриффиндорцев, — Все никак не поймешь мое место.

Решив, что затягивать в ожидании развязки не стоит, поспешил вмешаться.

— Какая занимательная картина, — сказал я с усмешкой, оперевшись об косяк, — Шакалы задирают львенка.

В помещении воцарилось молчание, нарушаемое лишь приступами рвоты Джона.

— Аварис, — прошептал последний с некоторой надеждой, — Беги.

— Совсем ты в меня не веришь, Мур, — вздохнул я, — Все под контролем.

В ответ тот лишь устало прикрыл глаза, пока его снова не скрутило в очередном приступе рвоты.

— Иди отсюда, Поттер, — сказал один из гриффиндорцев, не желая ссориться, — Не суй нос не в свое дело.

— Как интересно вы запели, — издевательски улыбнулся я, — Как гнобить маглорожденного, так мы смелые. Но стоило стать противником, всего лишь, Наследника древнего рода, сразу хвосты поджали. Одно слово — шакалы.

— Поосторожнее со словами, Поттер. Не забывай, что ты сейчас в меньшинстве.

— Какие грозные слова, — изобразил я наигранный испуг, — Однако, есть одна загвоздка. Что такие слабаки, как вы, смогут мне сделать?

— Да что мы его слушаем, — вспылил доселе молчавший парень с немного безумным взглядом, — Зря ты не прошел мимо. Атакуем вместе.

Они все выхватили палочки, чтобы в тот же момент начать поливать меня заклинаниями. В меня летели разоружающие, ступефаи, связывающие и прочее волшебство школьной программы. Я их принимал либо на щит, что вызывало удивление у оппонентов, либо банально уворачивался.

Хотелось бы назвать битву красочной, но о чем можно говорить, когда твои противники школьники и ничего сверх программы показать не могут.

Долго так продолжаться не могло, да и мне становилось скучно, ведь нового они ничего не покажут.

— Скука, — зевнув, сказал я, уворачиваясь от очередного ступефая, — Моя очередь.

Сразу после этого я пошел в наступление. В первого полетело мощное депульсо. Он не успел среагировать и улетел в стену, по которой и сполз без сознания. Цепочка последовательных разоружающих и, как итог, три удивленные рожи. Направил в двоих уже использованное ранее депульсо, и их постигла та же участь, что и собрата по несчастью.

Остался последний, самый дерзкий из компании этих уродов.

— Что? Как? — растерянно сказал парень, — Поттер, не дури. Давай договоримся.

— Переговоров не будет — сказал я, выпустив в него ступефай.

Оглушенный гриффиндорец рухнул на пол, не в силах пошевелиться. Перешагивая через лежащее тело, «случайно» запнулся и выбил несколько зубов у пострадавшего.

Дойдя до Мура, стал свидетелем забавной картины. Сосед с неверием смотрел то на меня, то на поверженные тела. Пожалуй, во взгляде промелькнуло даже восхищение.

— Как ты, Джон? — спросил у него.

— Что? — не понял поначалу парень, — А, уже лучше.

Стоило ему это сказать, и его настиг очередной приступ рвоты.

— Дилемма, — протянул я, думая, как поступить, — Ну ладно. Держись за меня, провожу тебя до больничного крыла.

— А они? — показал он на бессознательные тела.

— А они пусть лежат, — сказал я, таща его за собой, — Ничего страшного с ними не случится. Очнутся и пойдут в свои комнаты. Если успеют, конечно.

— Успеют до чего? — спросил Джон, сдерживая рвотный порыв.

— До того, как мы доберемся до больничного крыла и расскажем все, как было.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2578459